
Глава первая. Типологизация малых народов

Прежде чем перейти к анализу конкретных проблем малочисленных народов и национальных меньшинств остановимся на некоторых теоретических вопросах изучения этих типов этнических общностей.

Термин "малые", или "малочисленные" народы до последнего времени сравнительно редко употреблялся в обществоведческой и политической лексике. В ходу были такие категории как "социалистические нации" и "социалистические народности". Различия их заключались, по мнению некоторых авторов (А.Агаев, М.В.Куличенко, И.П.Цамерян и др.), в чисто количественных характеристиках: советские народы, численностью до 80-100 тыс.чел. считались социалистическими народностями, а остальные социалистическими нациями. При такой примитивной градации не учитывалось огромное разнообразие этнической структуры общества, внутренней композиции и архитектоники этносов, их места и роли в функционировании всей системы национальных отношений. Кроме того, по мнению тех же авторов, социалистические народности, достигнув в своем социальном развитии параметров развитого социалистического общества, являют собой образец некапиталистического, а затем и социалистического развития для стран третьего мира. К сожалению, подобные, далекие от реальности представления были введены в

ранг официальной идеологической доктрины и препятствовали формированию научного взгляда на предмет исследования.

В ином ключе происходило изучение группировок этнических общностей в этнографической науке. Первые важные исследования в этой области, связанные с именами С.М.Широкогорова и Н.Я.Марра, были сведены на нет в конце 20-х годов, когда понятие "этнос" объявили категорией буржуазной науки, а предметом этнографии стали социально-экономические формации в их конкретных вариантах¹.

Двадцать лет спустя в некоторых работах советских авторов прозвучали не очень определенные пожелания все-таки ответить на вопрос, что же представляет собой, так называемый этнос². Сама постановка вопроса казалась тогда едва ли не еретической: признанный глава советской этнографической школы тех лет С.П.Толстов в своих исследованиях последовательно и решительно избегал употребления понятия "этнос". По-настоящему теоретические проблемы этноса начали разрабатываться лишь с середины 60-х годов С.А.Токаревым, Н.Н.Чебоксаровым, В.И.Козловым. Особое значение в этом отношении имели работы Ю.В.Бромля, в которых автор попытался наполнить широкогородовский термин "теория этноса" конкретным содержанием. В этнографической литературе стали проводиться дискуссии о типах этнических общностей и их иерархии. Однако, как справедливо отметил М.В.Крюков, на эти дискуссии оказывал коррозийное воздействие ряд догматичес-

¹Совещание этнографов Ленинграда и Москвы//Сов.этнография. 1929. №2. С.118.

²Токарев С.А., Чебоксаров Н.Н. Методология этногенетических исследований на материалах этнографии в свете работ И.В.Сталина по вопросам языкознания//Сов. этнография. 1951. №4. С.12.

ких постулатов, доставшихся современным этнографам в наследство от той эпохи в истории советской науки, когда априорный тезис был способен перечеркнуть результат эксперимента, а высшим критерием истины считалась цитата³. Наглядный пример такого рода - схоластическая схема исторических типов этноса (пламя - народность - нация), которая продолжает провоцировать обществоведов на бесплодные попытки вложить в нее хоть какое-то содержание. К сожалению, новые усилия в этом направлении были предприняты и в последней дискуссии по проблемам типологизации этнических общностей, проводившейся на страницах ежегодника "Расы и народы" в 1988 и 1989 гг.

Так, Ю.В.Бромлей выступил за сохранение термина "народность" как историческая общность людей, ряда общественных формаций, фактически солидаризуясь в этом с тем направлением в советском обществоведении, которое сформировалось на сталинской модели исторических общностей людей. Настаивая на необходимости различать в социалистическом обществе "нации" и "народности" Ю.В.Бромлей сформулировал новый критерий их разграничения: к народностям он предложил отнести те этнические общности, которые не имеют своей промышленности⁴. Возражая ему, М.В.Крюков вполне резонно, на наш взгляд, отмечает, что, во-первых, данное толкование лишены количественно определенности (сколько фабрик и заводов нужно иметь, чтобы удовлетворить требованию обладания своей промышленностью?), во-вторых, и это главное, своей промышленности не имеет в СССР ни один этнос, поскольку на любом из промышленных предприятий, где

³См.: Крюков М.В. Преодолеть догмы, изучать реальную этническую//Расы и народы. 1988. №18. С.50.

⁴Обзор точек зрения на исторические типы этнических общностей дан по материалам дискуссии, проводившейся на страницах ежегодника "Расы и народы" (1988. №18. С.5-65.).

бы оно не находилось, работают не исключительно грузины, литовцы или башкиры, а, как правило, представители, самых различных народов. Таким образом, новое толкование "народности" ничем не лучше тех, которые были поставлены под сомнение во время проходившей дискуссии об исторических типах этнических общностей⁵.

Ю.В.Бромлей вернулся к проблеме "народности" в данном случае потому, что, по его мнению, каждой социально-экономической формации присущи свои типы этносоциальных подразделений (племя, народность, нация) и свой характерный тип этнической иерархии. В этом выражен традиционный для советского обществоведения формационный подход к изучению этнических процессов.

С точки зрения Ю.В.Бромлея, высказанной в ходе последней дискуссии, в принципе солидаризовался С.А.Арутюнов, который утверждал, что для каждой исторической эпохи характерен свой базисный тип этнической общности, соответствующий уровню собственно этноса, т.е. народа как такового, и от него уже могут отсчитываться общности как суб-, так и суперэтнического порядка. Правда этот тезис выражен недостаточно четко (не вполне ясно, что нам следует понимать под каждой исторической эпохой и каким образом эти эпохи надлежит выделять). В то же время С.А.Арутюнов подчеркивает, что единой таксономии, пригодной в равной мере для всех исторических эпох создать невозможно.

Г.Е.Марков, напротив убежден, что для всех времен и народов, с тех пор как начали формироваться этнические общности, более или менее универсальным было только наличие этносов и субъектов. Но, в отличие от С.А.Арутюнова, он полагает, что нужно

⁵См.: Сов.этнография. 1986. №3-5.

предварительно исследовать структуру этносов в условиях разных уровней социально-экономического развития и хозяйственно-культурных типов, построить частные модели этнических структур, и только синтез этих данных позволит создать общую теорию этноса и работоспособные для практического использования модели.

В ходе дискуссии были предложения учитывать при классификации этносов временные и региональные особенности их развития. Так В.Р.Кабо сосредоточил свое внимание на самых ранних этапах развития этнических общностей, Б.В.Андрианов считает необходимым учесть специфику иерархий этнических структур тропической Африки, Э.Г.Александренков основывается на фактах этнического развития народов Латинской Америки, С.И.Брук - народов СССР, Западной Европы, Южной Азии и Мадагаскара.

Развернулась острая дискуссия и о методике и критериях выделения уровней этнических общностей. Следует заметить в этой связи, что хотя тезис об иерархичности этнических общностей был сформулирован еще 30 лет назад, в области разработки операциональных критериев реализации этой идеи до недавнего времени не было сделано почти ничего. Исключение составляло предложение С.И.Брука, В.И.Козлова и М.Г.Левина использовать для выделения основных единиц таксономической классификации данные переписей населения⁶. Это предложение подверг сомнению М.В.Крюков, заметивший, что хотя в процессе самой переписи сведения об этнической принадлежности опрашиваемых в большинстве случаев объективно отражает их этническое самосознание, в дальнейшем они не просто суммируются, как это имеет место с ответами на другие вопросы пере-

⁶См.: Брук С.И., Козлов В.И., Левин М.Г. О предмете и задачах этнографии//Сов.этнография. 1963. №1.

писных листов, а подвергаются "разработке", т.е. переосмысливаются в соответствии с заранее составленным списком народов СССР. Именно поэтому каждая очередная перепись населения не может дать никакой новой информации о том, какие народы населяют Советский Союз ⁷.

С.И.Брук, возражая М.В.Крюкову, отмечает, что всем переписям населения СССР предшествовали большие научные изыскания, в которых участвовали ученые-специалисты практически по всем народам и языкам страны. В свою очередь, критикуя методику и критерии составления "Списка народов СССР", приложенного к статье С.И.Брука и В.И.Козлова⁸, М.В.Крюков отмечает, что этот список имеет тот же органический порок, что и "Словари национальностей и языков", опубликованные позднее ЦСУ СССР: ⁹. "самоназвания, другие названия, названия отдельных групп этого народа" приводятся в нем вперемежку, без намека на систематизацию, причем в ряде случаев сведения о самоназваниях - то как раз и отсутствуют. Из этого М.В.Крюков заключает, что данные переписей не дают адекватного представления об этническом составе населения СССР и уж во всяком случае не могут быть критерием для со здания таксономической классификации этнических общностей ¹⁰.

Одним из важных признаков этноса, позволяющих определить его место в этнической иерархии, является

⁷См.: Расы и народы. 1988. №18. С.52.

⁸См.: Брук С.И., Козлов В.И. Этнографическая наука и перепись населения 1970 года//Сов.этнография. 1977. №6. С.16-20.

⁹См.: Словари национальностей и языков для шифровки ответов на 7-ой и 8-ой вопросы переписных листов (о национальности, родном языке и другом языке народов СССР) Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.,1980.

¹⁰См.: Расы и народы. 1988. №18. С.52.

язык. Однако учеными этнографами так и не решен вопрос о том, возможна ли вообще лингвистическая классификация, основанная на принципе таксономии. Особенно спорным оказался вопрос о соотношении языковых и диалектных групп. Это вынудило в конце концов С.А.Арутюнова признать, что нет достаточно четких и корректных лингвистических критериев, по которым "можно было бы провести однозначное разделение между понятиями "язык" и "диалект". К вопросу о соотношении категорий "язык" и "диалект" мы еще вернемся при типологизации малых народов, отметив при этом, что лингвистическая классификация народов, несомненно, важна, но лишь в качестве одной из возможных классификаций. Иными словами, чем больше мы сможем создать различных классификаций, основанных на разных принципах, тем надежнее будет полученный нами результат. В рассматриваемой дискуссии в качестве одного из возможных оснований таксономической классификации этносов был выдвинут признак этнической эндогамии. И здесь мы имеем широкий разброс мнений. М.В.Крюков считает эндогамию одним из важнейших критериев таксономии этносов. В.И.Козлов поддержал это мнение, а С.А.Арутюнов воспринял его критически. Ю.В.Бромлей был еще более категоричен: "...Такой критерий вряд ли может содействовать решению поставленной задачи". Следует заметить, что в своих предыдущих работах Ю.В.Бромлей доказывал важность эндогамии как своеобразного механизма поддержания целостности этнос¹¹.

И все же наиболее продуктивными категориями, позволяющими дать классификацию этносов, по мнению большинства участников дискуссии являются са-

¹¹См.: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.,1983. С.200-212.

мосознание и самоназвание. Еще в 60-е годы Н.Н.Чебоксаров определял этническое самосознание как своего рода результат, проявления всех прочих признаков этноса¹². Здесь имеется в виду разграничение объективно существующих свойств этнической общности, позволяющих отличать один этнос от другого, от этнического самосознания, возникающего как отражение этих свойств и, тем самым, функционирующего на ином, более высоком уровне. Опираясь, на это положение. М.В.Крюков определяет особое значение этнического самосознания как производного, вторичного, результирующего признака этноса. Соответственно, по его мнению, и для процедуры выявления основных этнических единиц не безразлично, в каком порядке исследователь будет рассматривать различные признаки этноса. Другими словами, если свойства этнической общности мы считаем структурой, а не случайным множеством, то в основе выявления этих свойств должен лежать алгоритм, определяемый особенностями их структуры. Таким алгоритмом, по мнению М.В.Крюкова, является следующая схема: (этнического самосознания как важнейшего свойства данного вида общностей к их прочим свойствам, на основе которых оно возникает. С этой точкой зрения не согласился Ю.В.Бромлей, отметивший, что ни один этнических признак (в том числе и этническое самосознание. - В.Б.) не может выступать в качестве основного определителя для всех этносов.

Несколько противоречива точка зрения С.И.Брука на этот вопрос. В начале своей статьи он подтверждает высказанное ранее мнение о том, что при выделении народов в одних случаях на первый план выступают одни

¹²См.: Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых//Сов.этнография. 1967. №4. С.99.

показатели, а в других другие, в конце же утверждает, что наиболее важный этнический определитель - именно этническое самосознание. Впрочем, делаются две оговорки. Первая из них связана с тем, что из этого правила есть большое количество исключений. Вторая оговорка заключается в том, что речь идет здесь об этническом самосознании, а не о самоназвании этноса.

Не возражая по существу против квалификации самоназвания как существенного и наиболее отчетливо прослеживаемого проявления этнического самосознания, С.А.Арутюнов в то же время указал на сложный характер взаимосвязи эндо- и экзоэтнонимов. Поскольку, полагает он, название этноса, данное со стороны, при определенных условиях может превратиться в самоназвание, с порога отметить экзоэтноним было бы неверно, вначале надо выяснить, известен ли он группам, на которые распространяется и как к нему относятся эти группы.

Ю.В.Бромлей отметил, что сведения об этническом самоназвании (прежде всего об этнонимах) практически уже давно учитываются при классификации этнических общностей: в сочетании с данными о степени языковой близости этнических единиц они лежат в основе этнолингвистической классификации народов мира. На это утверждение возразил М.В.Крюков, подчеркнувший, что в наших этнолингвистических классификациях этническое самосознание часто вообще не учитывается, а фигурирующие в них этнонимы представляют несистематизированную смесь самоназваний и названий со стороны. М.В.Крюков предложил составить список самоназваний народов СССР (эта работа в полном объеме у нас еще не выполнена), который должен стать исходным этапом исследования, призванного выявить этнические единицы основного уровня. Ограниченность такого подхода отметил Г.Е.Марков, подчеркнувший, что самоназвание само по себе не всегда может быть точ-

ным индикатором этнических единиц основного уровня. Если бы дело обстояло иначе, не было бы нужды выделять, помимо этнического самосознания, проявляющегося в самоназвании, какие-либо иные признаки этноса.

Судя по характеру дискуссии, совсем плохо обстоят дела с привлечением к типологизации этноса такого его важнейшего компонента, как этническая культура. Один из участников дискуссии признал, что мы пока не располагаем инструментом анализа явлений культуры, аналогичным, например, лексикостатистике. Поэтому все оптимистические высказывания по поводу возможности привлечения данных о разных аспектах культуры в качестве критерия этнической таксономии пока остаются чисто декларативными.

Суммируя суждения, высказанные в связи с поисками операциональных критериев для определения этнических единиц основного уровня, следует отметить, что только по трем критериям (самосознание, самоназвание, эндогамия) достигнуто некоторое согласие. Хотя и здесь не все ясно. Так С.И.Брук отвергает вообще все высказанные в пользу этих критериев соображения, полагая, что предлагаемые М.В.Крюковым три критерия выделения этнических общностей совершенно недостаточны, а в ряде случаев и вообще ничего не дают для выяснения действительной ситуации. Правда, настаивая на необходимости учитывать при выделении народов всю совокупность этнических показателей, "другие факторы", целый ряд других критериев, С.И.Брук не предлагает ничего конструктивного в этом направлении.

Принципиальное значение имеет активно обсуждающий в ходе дискуссии вопрос о масштабе исследования. Существует точка зрения, согласно которой число народов в перечне, характеризующем этническую структуру той или иной области Земли, во многом зависит от степени детальности, с которой мы подходим к изуче-

нию данной страны¹³. Поддерживая это мнение, Ю.В.Бромлей подчеркнул, что само понятие этническое подразделение основного уровня - категория в известной мере относительная, и многое поэтому зависит от избранной системы координат. Этническая общность, выступающая при одних координатах в качестве основной, в случае избрания другой системы координат, другого масштаба может быть отнесена всего лишь к субъэтносу. Мнение о том, что любая таксономическая классификация этносов в известной мере условна, было поддержано С.А.Арутюновым. Он, как уже упоминалось, отрицает возможность создания единой схемы иерархии этнических общностей, пригодной для всех исторических эпох. Но далее оказывается, что "и для одной отдельно взятой исторической эпохи невозможно построение единой иерархической этнической таксономии, охватывающей все аспекты живой реальности. Поэтому таксономическая классификация не может быть сведена ни к абсолютно объективному, ни к сугубо конвенциональному варианту". В то же время С.И.Брук отметил, что народы мира обладают объективными признаками и что таксономическая классификация, основанная на этих признаках, конечно, не носит конвенционального характера.

В самом деле, условность этнических классификаций заключается в том, что исследователь волен по своему усмотрению применять тот или иной критерий систематизации эмпирического множества явлений. Но если избранный критерий правильно отражает объективно проявляющиеся внутренние свойства группируемых объектов, то основанная на нем классификация по сути своей не является конвенциональной.

¹³См.: Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. М., 1986. С.88.

Подводя итоги дискуссии, ее инициатор М.В.Крюков отметил, что мы до сих пор еще не исследовали многие аспекты обсуждаемой проблемы и судим о них лишь в первом приближении. Мы говорим об этнолингвистических классификациях народов мира, но не имеем лингвистов, которые специально занимались бы проблемами систематики этнических общностей. Совершенствование теории этноса возможно, в первую очередь, через конкретные исследования, нацеленные на решение определенных методологических задач, когда наш понятийный аппарат будет подвергнут экспериментальной проверке на прочность.

Возвращаясь к этому вопросу уже в другой своей публикации, М.В.Крюков сетует на то, что объектом анализа до сих пор выступают почти исключительно этнические единицы основного таксономического уровня. Между тем хорошо известно, что этнические общности представляют собой сложные иерархические системы, в которых наряду с собственно этносами в большинстве случаев могут быть выделены единицы более низкого уровня (этнографические группы, или субъэтносы), а также группы родственных этносов (метаэтнические общности). Однако этнотрансформационные процессы на уровне субъэтносов почти совершенно не изучаются, и поэтому выводы о степени внутриэтнической консолидации большинства народов СССР зачастую недостаточно обоснованы фактическим материалом. Более того, как показала дискуссия, прошедшая в 1988 г. на страницах ежегодника "Расы и народы", среди этнографов нет единства даже в отношении самих критериев выделения уровней этнической иерархии. Большинство авторов ограничивались признанием того факта, что часто бывает очень трудно провести принципиальное разграничение между отдельным народом или группой родственных по происхождению и языку народов, обладающих многими сходными, а часто и общими особенностями культуры и

отчетливо осознающих свою этническую близость. С другой стороны, нередко бывает нелегко провести границу между народами и входящими в их состав местными "этнографическими группами"¹⁴. Некоторые ученые-этнографы надеются на внедрение современных методов этнолингвистического анализа, которые могут дать более адекватную картину этнической структуры того или иного региона и страны в целом. Следует заметить, что исследования в этой области еще только начинаются. То, что сделано в этом направлении чаще всего связано с выяснением этимологии тех или иных самоназваний. Но в свете обсуждаемой нами проблемы гораздо важнее создание обоснованной типологии этнических самоназваний, исследование морфологических особенностей самоназваний у этнических единиц различного таксономического ранга, выявление исторического соотношения экзо- и эндоэтнонимов.

Таким образом, среди теоретиков этнографической науки существует большой разброс мнений относительно методологии и критериев построения таксономической классификации этносов. Вместе с тем следует отметить известную ограниченность чисто этнографического подхода к типологизации народов, имеющих разные уровни экономического, политического и социокультурного развития, что впрочем признают и многие этнографы. Предложенные ими таксономии абстрагируются от всей совокупности национальных отношений как на макро- так и на микроуровнях. Так при конструировании метаэтнических общностей используется небольшое число чисто формальных этнических показателей, характеризующих сходство лингвистических и социокультурных элементов бытия разных народов. На-

¹⁴Крюков М.В. Этнические процессы в СССР и некоторые аспекты всесоюзных переписей населения//Сов.этнография. 1989. №2. С.25.

пример, включив белорусов и хорватов в одну метаэтническую общность преимущественно по признаку принадлежности их языков к славянской группе, этнограф испытывает большие затруднения в поисках аргументов обоснования своей классификации и реальных признаков принадлежности этих народов к одной этнической общности.

В начале 90-х годов среди самих этнографов раздался голос о несостоятельности многих теоретических постулатов, сложившихся в советское время в народоведении. Появились скептические мнения о возможности в рамках традиционной этнографии дать всеобъемлющую типологию и систематику этносов. А некоторые из этнологов-теоретиков вообще стали отрицать существование этноса, как реального субъекта истории. Так один из ведущих современных теоретиков В.А.Тишков отмечает, что "этносы как и формации есть умственные конструкции своего рода "идеальный тип", используемый для систематизации конкретного материала... В действительности же есть некое культурное многообразие, мозаичный, но стремящийся к структурности и самоорганизации континуум из объективно существующих и отличных элементов общества и культуры", сочетание которых различные авторы могут представлять по-разному"¹.

Нам представляется, что к этнографической науке советского периода следует подходить с позиций "доброкачественного релятивизма", учитывая научно оправданные методические разработки и типологии. Так предложенная Ю.В.Бромлеем классификация этнических общностей может быть использована при типологизации малочисленных народов. Именно он впервые ввел в классификацию народов термин субъэтноты

¹Тишков В.А. Советская этнография: преодоление кризиса//Этногр.обозрение. 1992. №1. С.7-8.

(субэтнические подразделения) в качестве одного из четырех таксономических уровней, включающих: а) основные этнические подразделения; б) элементарные этнические единицы; в) субэтнические подразделения; г) макроэтнические единицы или метаэтнические общности¹⁶. Эта схема также построена только на сочетании лингвистической классификации и наличия в самосознании тех или иных народов антитезы "мы - они", что в значительной степени ограничивает ее прикладное применение в исследовании реальных проблем межэтнического взаимодействия.

Как отмечалось выше, для нас типологизация малых этносов не самоцель, а предварительный этап исследования кризисных явлений, которые в значительной мере поразили различные сферы их жизнедеятельности. Поэтому не претендуя на построение универсальной этнической таксономии, попытаемся сгруппировать кризисные малые народы как по чисто этническим признакам, так и по их месту во всей системе национальных отношений современного общества. При этом нами вводятся критерии типологизации народов и национальных меньшинств, которые не нашли своего отражения в специальной этнографической литературе: место той или иной группы малых этносов в общей системе и различных подсистемах общества, асинхронный подход к типологизации этнических признаков, пространственно-демографические факторы функционирования этноса (этническая среда, демографическая масштабность и плотность, пространственная непрерывность или дискретность, социокультурная целостность или мозаичность).

Вычленение малочисленных народов в качестве самостоятельного объекта внимания и их типологизация объясняется спецификой их положения в системе наци-

¹⁶См.: Бромлей Ю.В. Указ.соч. С.31-32.

ональных отношений, обусловленной не только их количественными (малочисленность), но и качественными характеристиками. Кроме того, анализ различных сфер жизнедеятельности малочисленных народов необходимо вести с учетом того, что вся система национальных отношений в обществе основана на сложной опосредованной детерминации.

В системе национальных отношений любые серьезные изменения на макроуровне неизбежно ведут к изменениям на всех уровнях взаимодействия малых этносов как с макросистемой в целом, так и между собой, если эти взаимоотношения опосредуются макросистемой¹⁷. Следует заметить, что и сами этносы, в том числе и малочисленные, представляют собой взаимодействующую совокупность подсистем второго и третьего порядка. Этническую систему как подсистему макросистем можно рассматривать как такое образование, в котором связи компонентов (социальных групп, территориальных общностей, микроэтносов) между собой преобладают над результатами внутрисистемных движений этих компонентов и внешних воздействий на них. Как и всякая другая система этническая система характеризуется координацией и субординацией своих частей. В ее пределах можно обнаружить иерархическое строение внутриэтнических связей. Само же взаимодействие таких иерархически расположенных микроэтносов становится возможным, когда они не только взаимобусловливают друг друга, но и находятся в определенном соподчинении¹⁸. Очевидно задача познания и регулирования этнических процессов неразрешима без вы-

¹⁷Под макросистемой мы понимаем определенное общество в целом. Система национальных отношений представляет собой подсистему в границах макросистемы.

¹⁸Примером такой иерархической этнической системы может служить этнолингвистическая общность обских угров, имеющая три уровня внутриэтнической иерархии.

явления и изучения связей (внутриэтнических и межэтнических), особенно "системообразующих" (социальная организация, язык, базовые культурные черты). Ибо каждый относительно обособленный фрагмент этнической системы значим и функционален лишь в связи с такими фундаментальными началами. Поэтому социально-этнические связи малых народов следует рассматривать в контексте национальных отношений, существующих в обществе. Взаимосвязь различных структурных элементов этносов будучи объектом исследования оказывается в этом случае вписанной в целостную структуру определенного общества.

При комплексном исследовании процессов развития малочисленных народов в системе национальных отношений необходимо также упорядочить множество элементов различных типов как этнических, так и межэтнических связей, т.е. провести их типологию по количественным и качественным параметрам. Это непременное условие анализа малых народов как объекта исследования. Простого перечисления составных частей и элементов для понимания функционирования системы межнациональных отношений оказывается недостаточно, так как совокупность компонентов, их взаимодействие порождает новое качество (ассимиляцию, аккультурацию), которого нет у части системы, например, этноса, взятого в отдельности. Поэтому, анализируя социальные и этнокультурные связи малых народов между собой, с большими народами, а также общества в целом, следует выявить узлы межэтнического взаимодействия в основных сферах социокультурной жизни. Тем самым предоставляется возможность выхода на анализ межсистемных отношений в макросистеме. Межсистемное взаимодействие отдельных этнических компонентов и дает новое социальное качество.

Рассмотренные выше теоретические послышки важны для типологии малых народов по качественным

параметрам. Малые народы различаются между собой, не только количественными характеристиками, но и внутриэтнической композицией, степенью вовлеченности в межсистемные связи, пропорциями внутрисистемных и межсистемных компонентов, уровнем взаимодействия с макросистемой, количеством уровней внутриэтнической иерархии.

Прежде чем перейти к типологии малых этносов, рассмотрим такое понятие как "этническая среда"¹⁹. Этническая среда - это совокупность взаимосвязей одного или нескольких этносов, в социально-экономическом и культурном отношении составляющих определенный тип социально-исторической системы большей или меньшей структурно-функциональной сложности. Это в полном смысле автогенное общественное образование, имеющее свое внешнее этническое окружение.

В синхронно-диахронном аспекте оно составляет определенную среду как этносоциальную, так и общественно-историческую. Разумеется, собственной автогенной средой обладает этническая общность любого исторического типа.

Автогенная этносоциальная среда - это постоянное поле многосторонних взаимодействий людей, которое может рассматриваться в аспекте условий, предпосылок и средств человеческого общения, а также под углом зрения его структуры и совершающихся в нем процессов. Эта структура, в свою очередь, может быть охарактеризована с различных сторон: демографической; существующих форм общения; пространственной этнокультурной информационной связи в различных группах и между ними. Социологически каждая такая общность рисуется макросредой массово-группового общения людей, длительно и преемственно (в поколенном

¹⁹См.: Лашук Л.П. Введение в историческую социологию. М., 1977.

отношении) пребывающих в специфических условиях, ведущих определенный образ жизни в данной естественно-экологической среде.

При изучении автогенных социально-этнических сред в синхронном плане учитываются многие их параметры: масштабность и демографическая плотность, пространственная непрерывность (целостность) или дискретность в определенных географических границах, этнокультурная однородность или мозаичность, характер внутренней коммуникабельности и объем социокультурной информации, обращающейся в пределах данной общности и т.д. Под масштабностью этнической среды, следует понимать не только ее относительную пространственную величину, но и степень развития количественно-качественных показателей разнообразия внутренних связей, в которых отчетливо выражаются масштабы внутреннего (личного или опосредованного) общения людей. Количество и качество указанных связей в малой степени зависит от наличной демографической массы (численности народонаселения) данной этнической среды, ее плотности, социально-профессиональной дееспособности и коммуникабельности. Не вызывает сомнения и выделение этнопространственного параметра специфической общественной среды, ибо не каждый этнос обладает целостной этнической территорией. Хорошо известны и такие народы, которые рассредоточены мелкими изолированными группами на значительном пространстве, живут чересполосно с этническими группами иного происхождения, а поэтому в своей этнодемографической и социально-культурной массе слабо интегрированы или вовсе дезинтегрированы. Без особых пояснений понятен и такой параметр изучаемой среды, как ее относительная этнокультурная однородность или, напротив, мозаичность, наблюдаемая визуально, но всегда требующая исторического причинно-следственного (каузального) истолкования.

Следует отметить, что понятие этнической общности в практике этнографов чаще базируется на том, что в определенных пространственно-временных границах данных этнос постоянен, т.е. "тождествен самому себе". В этом заключается определенная ограниченность этнографической науки в подходе к изучению этносов разных таксономических уровней. Системный подход дает возможность осознать, что отдельный этнос, большой или малый, представленный в форме устойчивой целостности (этносоциальной системы), подвержен внутренним самосовершающимся "молекулярным" процессам развития, обновления, изменения и т.д.

Составным элементам этноса свойственны естественно протекающие дифференциация и интеграция, в том числе и за счет включения иноэтнических компонентов. Оба процесса при определенных социально-экономических условиях могут достигнуть высокого уровня, что существенно меняет структуру всего этноса. Тут встает вопрос о внутреннем "эмпирическом разнообразии" этноса как системы специфических отношений и форм общения.

Совершенно ясно, что такие изменения происходят в определенной, длительно формирующейся этноисторической среде, на почве которой и складываются различные исторические типы этнической общности, отличные друг от друга в социально-структурном отношении. Значит, чтобы глубже постигнуть этот этносоциогенетический процесс, необходимо соединить в одной теоретической модели описательные характеристики "эмпирического разнообразия" этнической среды и закономерности ее структурно-исторических изменений.

Этническая среда не неизменна во времени и пространстве. Свойственное ей "эмпирическое разнообразие" в диахронном движении вмещается в два основных плана - этногенетический и этноисторический. Первый из них связан с формированием генеалогически

"исходного пласта человеческого субстрата" данного этноса, т.е. тех элементов, которые в процессе древнего взаимодействия заложили основу известного нам народа, оформившегося как некоторая этническая величина. На этом уровне научного анализа исследуются вопросы: каким образом предки народа создавали свою этническую территорию; к какой более широкой этнолингвистической общности принадлежали в прошлом эти люди и с кем они этнически контактировали и смешивались, какие "этнодемографические процессы" привели к "собираанию" и "уплотнению" их этнического ядра. Под этноисторическим аспектом можно понимать все последующее движение истории данного этнического ядра уже как многокомпонентной ("социально-многоярусной") системы со своей собственной средой, передающей от поколения к поколению традиционные черты давно зародившегося, но все-таки по-своему динамичного этноса.

Охарактеризованные выше разновидности общественных сред малых народов можно определить также как макросреды опосредованного общения, которое имеет основную историческую тенденцию к расширению за счет развития экономического и культурного обмена между народами. При этом одна среда может расширяться за счет другой, порождая ассимиляционные и аккультурационные процессы. Однако при любой социально-исторической ситуации наиболее тесные связи и "симпатии" людей друг к другу прежде и прочнее всего проявляются в микроэтнических группах. Этим структурно-организационным величина - малым и сравнительно большим консолидирующимся по мере развития исторических форм общения, - ко всему прочему свойственно наиболее четкое противопоставление своей локально очерченной общности ("мы") другой общности такого же рода ("они"), что всегда способствует развитию и активному закреплению своих социально-

этнических, социально-корпоративных, бытовых и прочих отличий и тем самым упрочению своей этнической общности.

Мы столь подробно рассмотрели понятие "этническая среда" с тем, чтобы иметь универсальную основу для типологизации малых народов по качественно-количественным параметрам. Дело в том, что характеристики малых народов, лежащие в основе их типологии, представляют концептуальные конструкции, позволяющие из всего многообразия явлений отобрать группы явлений однокачественных. Через понятие "этническая среда" мы можем определить такие характеристики этноса, как его масштабность и демографическая плотность, пространственная непрерывность или дискретность, этнокультурная целостность или мозаичность.

На основе совокупности перечисленных качественно-количественных характеристик среди малых народов можно выделить следующие типы:

1) Интегрированные этносы - совокупность людей, обладающих наибольшей выраженностью этнических свойств и выступающих в качестве этнических отдельных, т.е. не являющихся подразделениями других, более крупных этнических образований. Эти этносы имеют большую демографическую плотность, пространственную непрерывность, этнокультурную целостность, высокую внутриэтническую коммуникабельность и как следствие этого стабильно высокий уровень этнического самосознания. Они обладают наиболее высокой устойчивостью (резистентностью) по отношению к воздействию на них макросистемы, сохраняя свои обычаи и традиции, этнические ценности. К числу таких этносов принадлежат, например, народы Дагестана, Памира, а также ряд малочисленных народов Закавказья и Средней Азии.

2) Этнические единицы - составные части больших народов (наций), пространственно отделенные в процессе исторического развития от своей этнической среды и представляющее собой национальные меньшинства в регионах своего расселения. Эти этнические группы интегрированы экономически и социально в межнациональные региональные сложнocomпонентные подсистемы. Взаимодействие этнических компонентов в таких подсистемах порождает множество проблем и противоречий, часто становящихся причиной конфликтов на межнациональной почве. Выделенная группа малых этнических общностей - самая многочисленная из всех малых народов, так как многие большие народы имеют группы, проживающие за пределами их этнической среды.

3) Субэтнические подразделения - общности, у которых этнические свойства выражаются с меньшей интенсивностью, чем у основных этнических единиц, и которые являются их составными частями. Существование субэтносов связано с наличием и осознанием частью этноса своих групповых особенностей, тех или иных компонентов культуры. Происхождение таких групп далеко не одинаково. В одних случаях - это бывшие этносы, постепенно утратившие роль основных этнических подразделений, в других - бывшие этнографические группы, осознавшие свою общность, в-третьих, - социальные общности, обладающие специфическими чертами культуры (например, донские казаки). Могут быть выделены малые субэтносы хозяйственно-культурного, лингвистического и административно-территориального происхождения. Зачастую субэтносы выступают как зоны этнической непрерывности между двумя родственными этническими средами. Так, например, полешуки, пинчаки представляют собой малые этнические группы белорусов, впитавшие в себя многое от украинской культуры и имеющие особый диалект, отли-

чающийся как от белорусского, так и украинского языков. Такого рода субъэтносы функционируют не только у восточно-славянских народов (кроме полешуков и пинчаков - бойки, лемки, гупулы), но и у тюркских и других народов.

4) Малые народы - как дезинтегрированные этнолингвистические общности. Для этого типа малых этносов характерны: малая демографическая плотность, дисперсность расселения, пространственная дискретность, этнокультурная и диалектная мозаичность, слабая внутриэтническая коммуникабельность, слабо выраженное или вообще отсутствующее общезтническое самосознание. Представители этих народов рассредоточены мелкими изолированными группами на значительном пространстве, живут чересполосно с этническими группами иного происхождения, а потому в своей этнодемографической и социально-культурной массе слабо интегрированы или вовсе дезинтегрированы. К числу таких этносов относится большинство малых народов Европейского Союза, Сибири и Дальнего Востока. Например, эвенки заселяют огромные пространства тайги между Енисеем и Охотским побережьем, говорят на различных диалектах и единого системно организованного этноса не составляют. В данном случае можно говорить о дезинтегрированной этнолингвистической общности эвенков и их своеобразной этноисторической среде на всем указанном пространстве.

Таким образом малочисленные народы СНГ по своим этнодемографическим характеристикам принадлежат к различным типам этнических общностей. Тип этнической общности того или иного малочисленного народа влияет на его место в системе национальных отношений, определяет его функциональную роль в структуре социальных связей народов, место в межнациональном разделении труда и т.д. Следует, однако, заметить, что разнотипность малых народов в общем не от-

разилась на их месте в социально-административной организации общества. За исключением некоторых народов Севера малые народы других типов не имеют политико-административных образований, адекватно отражающих этническую структуру регионов их проживания. Это обстоятельство постоянно усугубляет проблемы социального и культурного развития малых этносов в системе национальных отношений.

Типологизация малочисленных народов, по различным параметрам их этнической среды и системообразующим факторам помогает систематизировать многие внешне несвязанные друг с другом кризисные явления в обществе. Ниже будет показано, что определенным типам кризисным этнических общностей соответствует определенный "набор" экзогенных и эндогенных разрушительных факторов.